

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 196–203
Научная статья
УДК 316.61
Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-196-203

Изменения показателей интернальности курсантов военного вуза на разных этапах военной социализации

Денис Александрович Мещеряков¹, Алексей Иванович Сорокин²,
Сергей Евгеньевич Тусеев³, Алексей Станиславович Савельев⁴

^{1,2,3,4}Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск
национальной гвардии Российской Федерации, Саратов, Россия

¹dma21051980@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8959-3556>

²aleksey-sorokin-1981@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7247-1990>

³sergeituseev@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-7092-3710>

⁴saveljev.alexei2014@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-5201-6997>

Аннотация. Выявлен нелинейный и диахронный характер становления и развития различных показателей ответственного отношения у курсантов военного вуза в процессе военной социализации. Полученные данные могут помочь военным психологам в дальнейшем изучении уровня субъективного контроля будущих офицеров как одного из немаловажных аспектов личностной регуляции профессиональной деятельности.

Ключевые слова: ответственное отношение, интернальность, уровень субъективного контроля, курсанты, военная социализация, изменения

Для цитирования: Мещеряков Д. А., Сорокин А. И., Тусеев С. Е., Савельев А. С. Изменения показателей интернальности курсантов военного вуза на разных этапах военной социализации // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2024. № 4(70). С. 196–203.

Введение

Современная общественно-политическая обстановка как в стране, так и во всем мире, характеризуется наличием множества проблем и вызовов для нашего общества. Решение ряда задач и проблем невозможно без привлечения усилий военной организации страны и огромную роль в результативном разрешении указанных проблем и задач играет социальная ответственность военнослужащих (как личностная так и институциональная).

Хочется подчеркнуть, что условия современного военного строительства, переход на контрактную основу комплектования, ставит вопрос ответственного отношения к выполнению служебных задач все острее, а особенно, – по отношению к офицерам. Важность социальной роли офицерского корпуса России, предопределяет актуальность исследования становления различных характеристик ответственного отношения у будущих офицеров, еще в процессе социализации в военных вузах.

Полученное знание обогатит науку, во-первых, с научно-теоретической точки зрения, ведь мы получим информацию о динамических процессах, сопровождающих становление ответственного отношения у будущих офицеров на разных этапах военной социализации. Во-вторых, с практической точки зрения, полученное знание поможет военным психологам при разработке инструментария (методик, программ), направленного на психологическое сопровождение и оптимизацию адаптации курсантов в военных институтах, а также при подготовке тренинговых занятий, нацеленных на становление и коррекцию различных характеристик ответственного отношения у будущих офицеров.

Теоретическое обоснование проблемы

Рассматриваемое в нашей работе понятие «ответственность» не ограничивается одной лишь социальной психологией. Данный термин в рамках научного подхода находит свое отражение в трудах политологов, философов, правоведов, социологов и т. д.

Так, например, в философии понятие ответственность очень часто упоминается в контексте свободы (свободы принятия решения, свободы воли), вины, разума. Еще с античных времен различные мыслители, упоминая это личностное качество, отмечали, что оно находит свое проявление в способности отвечать за свои действия, слова, действовать сообразно своим убеждениям.

Переход в древнеримском обществе от однозначно морально-нравственной трактовки этого термина к юридической точке зрения, произошел вследствие понимания феномена ответственности как необходимости гражданина следовать нормам права, действовать в рамках правового поля. В работах А. И. Ореховского подчеркивается, что в современном обществе сформирована т.н. «классическая модель ответственности», которая предполагает, что содержание поступков каждого индивида зависит от их личной роли и умения как прогнозировать итоги своих поступков (поведения), так и давать им объективную оценку [10].

В психологии (как отечественной, так и зарубежной) понятие «ответственность» рассматривают с разных позиций:

– это система свойств личности, её субъективных отношений к другим людям, самому себе, постоянно реализующаяся в общественном поведении, закрепленным в образе жизни [2, с. 135];

– особое социальное, морально-правовое отношение личности к обществу, которое характеризуется выполнением своего нравственного долга и правовых норм [8, с. 174] и т. д.

В разрезе нашей работы, для нас было интересно рассмотреть феномен ответственности с позиции субъективного контроля. Так как в данном контексте «успехи и неудачи индивида приписываются ситуативным факторам, внешним силам в совокупности с учетом собственных возможностей личности, её желаний, развитым внутренним локус контролем» [13].

В данном, конкретном случае, ответственность зависит не от механизма общественного контроля, не от сторонних анализирующих и оценивающих инстанций, а от самого субъекта, который самостоятельно реализует эту деятельность.

Итог и разрешение данной ситуации зависит от множества причин и факторов – когнитивных, мотивационных и т. д. Это важно для получения нового научного знания о процессе становления и развития ответственного отношения в процессе социализации в такой специфической социальной группе, как военнослужащие.

Весьма значимую роль в изучении различных аспектов ответственности сыграли такие исследователи как К. А. Абульханова-Славская [1], Е. Ф. Бажин [3], С. В. Быков [5], К. Муздыбаев [9], Р. С. Немов, А. В. Петровский [11], Дж. Роттер [12], Д. И. Фельдштейн [15] и другие авторы. К различным вопросам ответственного отношения у военнослужащих обращались такие авторы как Т. М. Беспалова [4], А. М. Глазунов [6], А. И. Сорокин [14], С. В. Ценцеря [16] и другие исследователи.

Актуальность работы предопределена очевидным недостатком научных исследований посвященных изменениям показателей интернальности курсантов военного вуза, на разных этапах военной социализации курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации.

Цель исследования – изучить динамику показателей интернальности курсантов военного вуза на разных этапах военной социализации.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что изменения различных показателей интернальности у курсантов военного вуза связаны с ростом и спадом на отдельных этапах военной социализации.

Предмет исследования – показатели интернальности курсантов военного вуза на разных этапах военной социализации.

Задачи исследования:

– Исследовать динамику показателей интернальности курсантов военного вуза на разных этапах военной социализации.

– Выявить особенности и характер изменений показателей интернальности курсантов военного вуза на разных этапах военной социализации.

Методологическая основа исследования

– общенаучный системный (Л. фон Бергаланфи, Г. Саймон и др.), деятельностный (К. А. Абульханова-Славская, П. Я. Гальперин, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, А. В. Петровский, С. Л. Рубинштейн, и др.), системно-диахронический (Р. М. Шамионов) подходы.

Материалы и методы

Участники. В исследовании принимали участие курсанты Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации. Общее число участников – 182 человека мужского пола. Возраст участников – от 18 до 26 лет, $M = 20,5$ лет. Объем выборок: 1 курс – $n = 38$, 2 курс – $n = 48$, 3 курс – $n = 28$, 4 курс – $n = 32$, 5 курс – $n = 36$.

Методики. В целях изучения изменений различных показателей ответственного отношения (интернальности) нами была использована методика «Уровень субъективного контроля» (УСК) Е.Ф. Бажина – методика, предназначенная для диагностики интернальности – экстернальности, то есть степени готовности человека брать на себя ответственность за то, что происходит с ним и вокруг него.

Методы. Для получения эмпирических данных был использован метод опроса и анкетирования. Далее, при обработке и изучении полученных данных были применены: пакет анализа Excel 2010, статистическая программа Statistical Package for the Social Sciences (SPSS Statistics Subscription), сравнительный метод и описательная статистика.

Результаты исследования и их обсуждение

Для проверки гипотезы было принято решение, – рассмотреть данные средних и стандартных отклонений различных значений интернальности у курсантов военного вуза на разных этапах социализации.

Данные средних и стандартных отклонений, приведенные в таблице, свидетельствуют о том, что показатели общей интернальности очень сильно разбросаны у курсантов первого курса, а более всего гомогенны на пятом курсе.

Это говорит о том, что на начальном этапе военной социализации весьма сильна неоднородность между теми военнослужащими, кто характеризуется высокой общей интернальностью и низкой.

Таблица

Данные средних и стандартных отклонений показателей интернальности на разных этапах военной социализации

	Ио	Ид	Ин	Ис	Ип	Им	Из
среднее	$M \pm SD$	$M \pm SD$	$M \pm SD$	$M \pm SD$	$M \pm SD$	$M \pm SD$	$M \pm SD$
1 курс	$25,39 \pm 43,54$	$7,76 \pm 15,19$	$5,71 \pm 11,47$	$5,68 \pm 10,12$	$5,56 \pm 12,67$	$1,08 \pm 5,76$	$1,21 \pm 3,21$
2 курс	$16,38 \pm 31,19$	$5,38 \pm 10,83$	$3,17 \pm 7,9$	$2,79 \pm 6,27$	$4,96 \pm 9,12$	$2,13 \pm 4,64$	$1,04 \pm 4,21$
3 курс	$24,61 \pm 33,14$	$7,36 \pm 11,21$	$5,96 \pm 10,53$	$4,36 \pm 9,09$	$5,64 \pm 8,97$	$2,46 \pm 4,77$	$1,93 \pm 4,33$
4 курс	$20,91 \pm 27,97$	$6,09 \pm 8,95$	$3,34 \pm 9,66$	$1,72 \pm 6,56$	$6,63 \pm 7,01$	$1,59 \pm 3,78$	$2,13 \pm 3,53$
5 курс	$12,44 \pm 24,37$	$4,92 \pm 9,81$	$2,47 \pm 7,11$	$3 \pm 6,65$	$2,86 \pm 6,3$	$0,61 \pm 4,02$	$0,44 \pm 3,4$
1-2 курс	-35,48 %	-30,67 %	-61,99 %	-50,88 %	-11 %	97,00 %	-14,04 %
2-3 курс	50,24 %	36,80 %	88,01 %	56,27 %	13,70 %	15,49 %	85,57 %
3-4 курс	-15,03 %	-17,25 %	-43,95 %	-60,55 %	17,55 %	-35,36 %	10,36 %
4-5курс	-40,50 %	-19,21 %	-26,04 %	74,41 %	-56,86 %	-1,63 %	-79,34 %

Условные обозначения: Шкала общей интернальности (Ио); шкала интернальности в области достижений (Ид); шкала интернальности в области неудач (Ин); шкала интернальности в семейных отношениях (Ис); шкала интернальности в области производственных отношений (Ип); шкала интернальности в области межличностных отношений (Им); шкала интернальности в отношении здоровья и болезни (Из).

Похожую картину мы можем наблюдать и со следующим показателем – интернальностью в области достижений.

Показатели интернальности в области неудач и интернальности в семейных отношениях имеют наиболее высокие значения на первом и третьем курсах, но и в том, и в другом случаях характеризуются наибольшей дифференцированностью, по сравнению с другими этапами военной социализации.

Показатели интернальности в области производственных отношений более высоки на четвертом курсе, более разбросаны на первом курсе и наиболее гомогенны на пятом курсе. При рассмотрении шкалы интернальности в области межличностных отношений, мы видим наиболее высокие показатели на третьем курсе и наиболее низкие на пятом курсе. Данные шкалы интернальности в отношении здоровья и болезни свидетельствуют о том, что наиболее высокие показатели на четвертом курсе, а гомогенны на первом.

В целом, можно говорить о достаточно гибкой динамике уровня субъективного контроля у курсантов военного вуза в процессе военной социализации. Показатели, характеризующиеся разновеликой дифференцированностью, имеют тенденцию к большей согласованности на более поздних этапах военной социализации, нежели на начальных.

Изменения различных показателей интернальности у курсантов военного вуза характеризуются ростом и спадом на отдельных этапах военной социализации. Так, на втором курсе отмечается спад всех значений интернальности, кроме интернальности в области межличностных отношений.

На третьем курсе отмечен рост всех показателей интернальности.

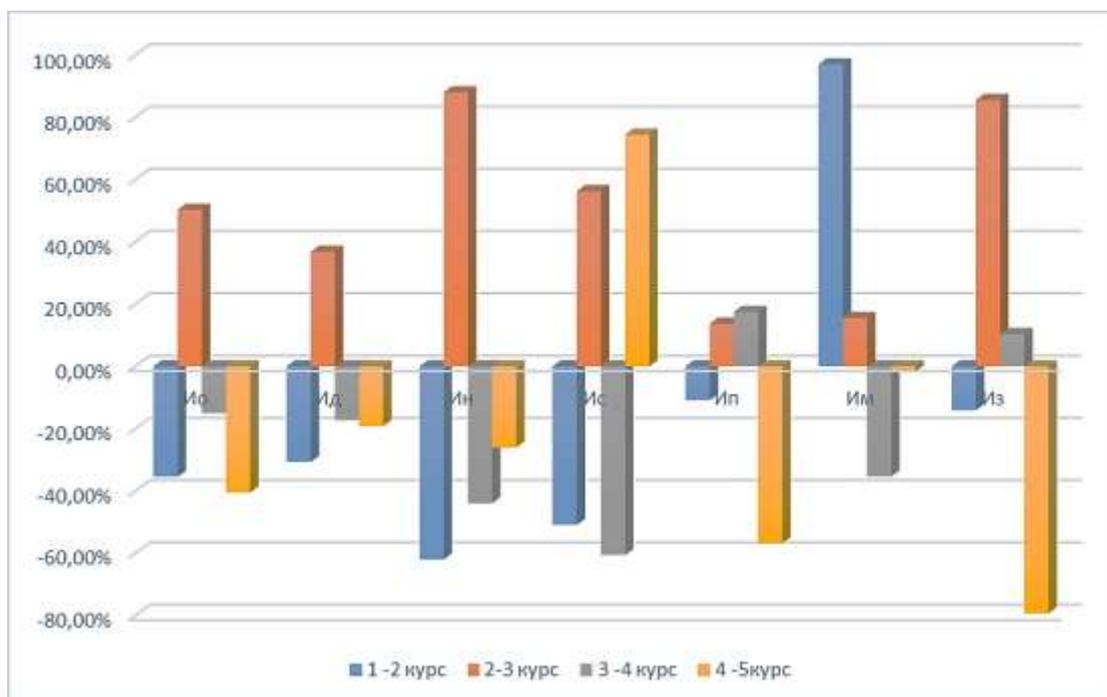
На четвертом курсе идут на снижение показатели общей интернальности, интернальности в области достижений, интернальности в области неудач, интернальности в семейных отношениях, интернальности в области межличностных отношений. Напротив, отмечается рост показателей интернальности в отношении здоровья и болезни, интернальности в области производственных отношений.

На завершающем этапе военной социализации установлено снижение всех показателей интернальности, кроме интернальности в семейных отношениях.

Таким образом, все вышеуказанное дает нам повод утверждать, что показатели интернальности у курсантов в процессе военной социализации изменяются нелинейно.

Как видно из рис., общая интернальность претерпевает ряд изменений в ходе военной социализации. Так с первого по второй курс мы наблюдаем резкий спад, а со второго на третий – резкий скачок данного параметра. Затем с третьего по четвертый и с четвертого по пятый курс наблюдается последовательное снижение данного показателя ответственности.

Эти данные согласуются с результатами, полученными ранее в исследованиях А. И. Сорокина, в которых показано, что становление ответственного отношения (интернальности) военнослужащих на этапе военно-профессиональной социализации происходит неравномерно, характеризуется разновременностью (диахронностью [19]), разнонаправленностью изменений ее параметров [14].

Рис. Изменение показателей ответственного отношения (интернальности) на разных этапах военной социализации

Условные обозначения: Шкала общей интернальности (Ио); шкала интернальности в области достижений (Ид); шкала интернальности в области неудач (Ин); шкала интернальности в семейных отношениях (Ис); шкала интернальности в области производственных отношений (Ип); шкала интернальности в области межличностных отношений (Им); шкала интернальности в отношении здоровья и болезни (Из).

Мы считаем, что вышеуказанные изменения на начальном этапе военной социализации обуславливаются процессом интеграции в новую для молодых людей социальную и «трудовую» среду (адаптацией). Все происходящие вокруг них изменения (зачисление, назначение на должность, постановка на довольствие, экипировка, закрепление вооружения и т. д.) происходит, по сути, без их непосредственного участия. Курсант не выбирает, идти ему на занятия (в столовую, отдыхать, чистить оружие) или нет. Вся жизнь строго и четко регламентирована распорядком дня и расписанием занятий.

Таким образом, ответственность за происходящие в его жизни изменения молодой человек, в большинстве случаев, с себя снимает.

Со второго по третий курс, достаточно освоившись в условиях военного коллектива, курсанты, объективно оценивая свои возможности, знания, приобретенные навыки, менее склонны полагаться на волю случая и более склонны принимать на себя ответственность за происходящие вокруг него события. На третьем (кризисном) курсе чаще всего принимаются кардинальные решения, связанные с дальнейшим обучением в военном институте. Это свидетельствует о значимом повышении уровня субъективного контроля на данном этапе военной социализации.

Дальнейшее снижение показателя общей интернальности с третьего по пятый курс можно объяснить окончанием переломного (кризисного) этапа и полноценной включенностью молодых людей в процесс военно-профессионального обучения. Курсанты считают себя полноценными единицами воинского коллектива и осознанно понимают (и принимают) тот факт, что многие моменты в их жизни будут регламентироваться со стороны (в виде приказов, предписаний, регламентов, распорядка и т. д.).

Практически идентичные изменения происходят с показателем интернальности в области достижений, за исключением того момента, что с третьего по пятый курс у показателя наблюдается динамическое равновесие.

Показатель интернальности в области неудач с первого по третий курсы демонстрирует схожую динамику, как и у первых двух показателей субъективного контроля. С третьего по четвертый курс мы видим резкое падение показателя, а с четвертого по пятый значение показателя хоть и имеет отрицательную динамику, но свидетельствует об определенном повышении уровня субъективного контроля у выпускников (по сравнению с предыдущим курсом).

Схожая картина наблюдается с изменениями показателя интернальности в области семейных отношений. Повторяя динамику интернальности в области неудач с первого по четвертый курс, на завершающем этапе военной социализации показатель интернальности в области семейных отношений демонстрирует впечатляющий рост. Данные изменения свидетельствуют о уверенной и осознанной готовности, а также ответственном отношении молодых людей к вопросу создания семьи (некоторые на пятом курсе уже заключают брак).

В свою очередь, показатель интернальности в области производственных отношений также претерпевает ряд изменений.

С первого по второй курс наблюдается небольшое снижение значений показателя, что объясняется недостаточной осведомленностью курсантов относительно отдельных вопросов функционирования военной организации на начальном этапе военной социализации.

Со второго по четвертый курс уровень субъективного контроля в области производственных отношений демонстрирует последовательный рост, связанный с повышением профессиональной грамотности курсантов и приобретением определенных навыков и умений. Курсанты считают свою учебную и служебную деятельность важным фактором в организации учебного процесса и служебно-боевой деятельности военного института.

Резкое снижение показателя с четвертого по пятый курс связано, по нашему мнению, с близостью предстоящего выпуска из военного института и последующим распределением в войска. Курсанты понимают, что вопрос распределения от них мало зависит и решение об их дальнейшем прохождении службы будут принимать другие люди.

Изменения, происходящие со шкалой интернальности в области межличностных отношений, демонстрирует нам несколько отличную динамику от предыдущих показателей уровня субъективного контроля. Так, с первого по второй курс наблюдается резкий рост значений вышеуказанной шкалы.

Мы считаем, это можно объяснить тем, что на начальном этапе военной социализации, попав в новую для себя социальную среду, курсанты стремятся собрать как можно больше информации об окружающих людях (сослуживцах, командирах, начальниках); на этом этапе активно формируется круг общения, распределяются социальные роли, определяется социальный статус каждого курсанта.

Со второго по третий курс наблюдается значительное снижение показателя, но в целом положительная динамика сохраняется. С третьего по четвертый курс наблюдается дальнейшее снижение индекса шкалы, появляется отрицательная динамика. По всей вероятности, на данном этапе военной социализации курсанты не считают себя способными активно формировать (создавать новый) свой круг общения и склонны считать свои отношения результатом действий своих сослуживцев (командиров, начальников). На пятом курсе показатель интернальности в области межличностных отношений практически не претерпевает изменений, прослеживается незначительная (в 1,63 %) отрицательная динамика, связанная, по нашему мнению, в большей степени с отсутствием необходимости у выпускников тратить время на межличностные отношения и нацеленность на предстоящий выпуск и распределение.

Рассматривая шкалу интернальности в отношении здоровья и болезни, мы можем отметить снижение значения данного показателя уровня субъективного контроля с первого по второй курс, связанный видимо с тем, что на начальном этапе военной социализации молодые люди склонны считать болезнь делом случая и надеются на то, что выздоровление придет в результате действий специалистов-медиков.

Со второго по третий курс вместе с ростом других показателей интернальности, растет и шкала интернальности в отношении здоровья и болезни. Курсант считает себя в большей степени ответственным за свое здоровье: если он заболевает, то обвиняет в этом самого себя и полагает, что выздоровление в значительной степени зависит от его действий.

С третьего по четвертый курс положительная динамика показателя сохраняется, но его значение ниже, чем на предыдущем этапе военной социализации.

С четвертого по пятый курс мы можем наблюдать резкое снижение показателя, связанное, по нашему мнению, с определенной долей самоуверенности у выпускников; курсант пятого курса, профессионал, прошедший пять лет военной подготовки, занимающийся физической подготовкой на постоянной основе, знающий многое о профилактике заболеваний, по их мнению, заболеть по своей вине не может. И если заболевание имеет место быть, то в этом его собственной вины нет, либо она невелика.

Выводы

1) процесс военной социализации курсантов характеризуется динамической дифференциацией показателей интернальности; указанные показатели имеют тенденцию к большей согласованности на более поздних этапах военной социализации нежели на начальных, что в свою очередь, свидетельствует о достаточно непростом характере процесса военной социализации и формирования у курсантов готовности брать на себя ответственность за происходящие вокруг события;

2) общее снижение большей части показателей интернальности к пятому курсу является признаком скорее включенности выпускников в регламент и специфику военной организации и протекающие в ней процессы, чем нежелания принимать ответственность на себя;

3) показатели интернальности в процессе военной социализации изменяются нелинейно, происходящие изменения характеризуются разновременностью (диахронностью), разнонаправленностью изменений ее параметров.

Рекомендации практического характера

Результаты исследования могут вызвать интерес и быть использованы специалистами-психологами военных учебных заведений, для разработки программ психологического сопровождения и адаптации курсантов в военных институтах, а также при подготовке тренинговых занятий, нацеленных на становление и коррекцию различных характеристик интернальности у будущих офицеров.

Список источников

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – Москва : Мысль, 1991. – 299 с.
2. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 288 с.
3. Бажин, Е. Ф. Метод исследования уровня субъективного контроля / Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд // Психологический журнал. 1983. – Т. 5. – № 3. – С. 152–162.
4. Беспалова, Т. М. Специфика психологической структуры ответственности военнослужащих как профессионально важного личностного свойства // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2012. – № 3.
5. Быков, С. В., Гаврилушкин, С. А. Ответственность как условие профессиональной деятельности психолога // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2011. – № 2.
6. Глазунов, А. М. Социальная ответственность российских военнослужащих в условиях социальной трансформации (социоструктурный аспект) : дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, 2009. – 170 с.
7. Кленова, М. А. Взаимосвязь представлений о риске и готовности к рискованному поведению с социально-психологическими характеристиками личности // дисс. ... канд. психол. наук / Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, 2011.
8. Мясищев, В. Н. Личность и неврозы. – Ленинград : ЛГУ, 1961. – 422 с.
9. Муздыбаев, К. Психология ответственности. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2010. – 248 с.
10. Ореховский, А. И. Философия ответственности. Методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты. – Москва : Алисторус, 2015. – 279 с.
11. Петровский, А. В. Психология и время / А. В. Петровский. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 448 с.
12. Роттер Дж. Теория межличностных отношений и когнитивные теории личности / Г. Салливан, Дж. Роттер, У. Мишель. – Москва : прайм-Еврознак, 2007. – 128 с.
13. Рудь, С. А. Понятие «ответственное отношение к учению» и его характеристика / С. А. Рудь. Молодой ученый. – 2021. – № 17(359). – С. 282–290.
14. Сорокин, А. И. Динамика ответственного отношения к служебной деятельности курсантов в процессе военно-профессиональной социализации // Психология и психотехника. – 2019. – № 1. – С. 79–88.
15. Фельдштейн Д. И. Приоритетные направления психолого-педагогического исследования // Вопросы воспитания. – 2010. – № 2. – С. 12–19.
16. Ценцера, С. В. Психолого-педагогические основы формирования у курсантов профессиональных качеств, командных и методических навыков / С. В. Ценцера // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3(82). – С. 172–174. – DOI 10.24411/1991-5497-2020-00502.
17. Шамионов, Р. М., Григорьева, М. В., Григорьев, А. В. Волевые качества как предикторы значимости социальной активности студентов // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10. – № 1. – С. 18–34.
18. Шамионов, Р. М. Социализация личности в контексте события с Другими // Социальная психология и общество. – 2012. – Т. 3. – № 4. – С. 5–14.
19. Шамионов, Р. М. Социализация личности: системно-диахронический подход // Психологические исследования. – 2013. – Т. 6. – № 27. – С. 8. – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 06.07.2020).

References

1. Abulkhanova-Slavskaya, K. A. Strategy of life / K. A. Abulkhanova-Slavskaya. – Moscow : Mysl, 1991. – 299 p.
2. Ananyev, B. G. Man as an object of knowledge. – Saint Petersburg : Peter, 2010. – 288 p.
3. Bazhin, E. F. Method of studying the level of subjective control / E. F. Bazhin, E. A. Golinkina, A. M. Etkind // Psychological journal. 1983. – Vol. 5. – № 3. – Pp. 152–162.
4. Bespalova, T. M. The specifics of the psychological structure of military personnel's responsibility as a professionally important personal property // Bulletin of the RUDN. Series: Psychology and Pedagogy. – 2012. – № 3.
5. Bykov, S. V., Gavrilushkin, S. A. Responsibility as a condition of professional activity of a psychologist // Bulletin of the RUDN. Series: Psychology and Pedagogy. – 2011. – № 2.
6. Glazunov, A. M. Social responsibility of Russian servicemen in the context of social transformation (sociostructural aspect) : dissertation of the candidate. Social Sciences: 22.00.04. – Southern Federal University, Rostov-on-Don, 2009. – 170 p.
7. Klenova, M. A. Interrelation of ideas about risk and readiness for risky behavior with socio-psychological characteristics of personality // dissertation for the degree of candidate of psychological Sciences. – Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky. – Saratov, 2011.

8. Myasishchev, V. N. Personality and neuroses. – Leningrad : LSU, 1961. – 422 p.
9. Muzdybaev, K. Psychology of responsibility. – Moskow : LIBROCOM, 2010. – 248 p.
10. Orekhovskiy, A. I. Philosophy of responsibility. Methodological, conceptual-theoretical, legal, analytical-prognostic aspects. – Moskow : Alistorus, 2015. – 279 p.
11. Petrovskiy, A. V. Psychology and time / A. V. Petrovskiy. – Saint Petersburg : Peter, 2007. – 448 p.
12. Rotter, J. Theory of interpersonal relations and cognitive theories of personality / G. Sullivan, J. Rotter, W. Michel. – Moskow : prime-Euroznak, 2007. – 128 p.
13. Rud, S. A. The concept of "responsible attitude to teaching" and its characteristics / S. A. Rud. // Young scientist. – 2021. – № 17 (359). – Pp. 282–290.
14. Sorokin, A. I. Dynamics of responsible attitude to the official activities of cadets in the process of military professional socialization // Psychology and psychotechnics. – 2019. – № 1. – Pp. 79–88.
15. Feldstein, D. I. Priority directions of psychological and pedagogical research // Parenting issues. – 2010. – № 2. – Pp. 12–19.
16. Tsentserya, S. V. Psychological and pedagogical foundations of the formation of professional qualities, team and methodological skills among cadets / S. V. Tsentserya // Mir nauki, kultury, obrazovaniya. – 2020. – № 3(82). – Pp. 172–174. – DOI 10.24411/1991-5497-2020-00502.
17. Shamionov, R. M., Grigorieva, M. V., Grigoriev, A. V. Volitional qualities as predictors of the importance of social activity of students // Social psychology and society. – 2019. – Vol. 10. – № 1. – Pp. 18–34.
18. Shamionov, R. M. Socialization of personality in the context of being with Others // Social psychology and society. – 2012. – Vol. 3. – № 4. – Pp. 5–14.
19. Shamionov, R. M. Socialization of personality: a systemic diachronic approach // Psychological research. – 2013. – Vol. 6. – № 27. – P. 8. – URL: <http://psystudy.ru> (date of application: 07/06/2020).

Информация об авторах

- Д. А. Мещеряков – кандидат психологических наук, старший преподаватель;
А. И. Сорокин – кандидат психологических наук, преподаватель;
С. Е. Тусеев – преподаватель;
А. С. Савельев – кандидат педагогических наук, преподаватель.